

Русские исследовательницы в Женевском университете | Chercheuses russes à l'Université de Genève

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 01.03.2012.

Женевский университет стал родным домом для многих исследовательниц из России (фото автора)

В стенах Женевского университета обучались и работали в свое время немало исследовательниц, судьба которых так или иначе была связана с Россией.

Выпускницы прославляли своей карьерой в одинаковой степени и родную alma mater, и родину. Краткие портреты этих замечательных личностей мы вам сейчас и представим.

|
Les gens ne sont pas nombreux qui savent que l'Université de Genève a donné des connaissances solides à plusieurs étudiantes, futures chercheuses illustres russes. Nous vous proposons les portraits de ces personnalités remarquables.

Chercheuses russes à l'Université de Genève

Нелегко было прекрасным дамам в былые времена пробить себе дорогу на научный Олимп. И сколько подчас приходилось приложить сил, упорства, проявить смекалку и мужество, чтобы завоевать себе заслуженные лавры. Но: есть женщины в русских

селеньях... Нередко у них на руках было двое-трое детей, муж, но все же никакие невзгоды не смогли сломить их тяги к знаниям и науке. О них наш сегодняшний рассказ.

Лишь в 1872 году Женевская Академия (так в то время назывался Женевский университет) предоставила равные права для мужчин и женщин, желающих поступить в ряды ее студентов. Альма матер в городе на Лемане стала вторым после Цюриха (1868) швейцарским университетом, открывшим женщинам дорогу к образованию. С тех пор сюда потянулись исследовательницы из многих стран, в том числе из России, где в конце XIX века возможностей получить высшее образование у милых барышень практически не было.

Генриетта Салос-Жудра (1855-1928) – дочь землевладельцев, принадлежавших к русско-польской аристократии Санкт-Петербурга. Она стала одной из первых студенток медицинского факультета Женевского университета (в 1877-1881 годах). (Заметим в скобках, что самой первой студенткой была Леонида Романович из Москвы, получившая такую возможность благодаря исключению из правил, которое сделала университетская администрация в 1871 году. Леонида получила диплом бакалавра математических наук в 1874-м).

Генриетта Салос-Жудра получила докторскую степень в 1883 году, и вышла замуж за товарища по учебной скамье, Шарля-Эжена Салос. Затем - более 40 лет практики в квартале Рив, за это время большую часть ее пациентов составляли женщины и дети. Кабинет ее мужа располагался в том же доме. Оба их сына, Жак и Шарли, пошли по стопам родителей, также став медиками.

Не к чести Женевского медицинского общества можно сказать, что оно отказало нашей героине, когда она пожелала стать его членом в 1894 году (неофициальная причина отказа - нежелание принимать в свой состав женщину). Ряды этого общества первая женщина пополнила только в 1913-м, то была окулист Мария Югенен-Радмилович, родом из Украины, ставшая доктором медицины Женевского университета в 1905 году.

Вера Богдановская (1867-1896), дочь известного русского хирурга и профессора, начала свое образование в родном Санкт-Петербурге, на высших курсах для женщин, носивших название «Бестужевские», в единственном учебном заведении, где русские девушки могли приобщиться к наукам. После четырехлетнего курса Вера отправилась в Швейцарию, где поступила на факультет естественных наук, а в 1892 году стала доктором физики и получила диплом химика. В плане исследований она посвятила себя органической химии и стереохимии, и по возвращении на родину работала ассистентом в лаборатории Бестужевских курсов с 1892 по 1895 год.

Вскоре после замужества она последовала за избранником в Ижевск, где ее супруг стал директором большого завода. На этом заводе она устроила химическую лабораторию и продолжила опыты в сфере неорганического синтеза. Когда от Бестужевских курсов поступило приглашение стать преподавателем, страстная исследовательница с энтузиазмом взялась за написание учебника по химии, однако погибла от взрыва в собственной лаборатории в апреле 1896 года. Ее учебник был издан годом позже.

До 1914 года исследовательницы из Российской Империи еврейского происхождения

активно представлены в аудиториях Женевского университета. Вот и Мария Фишман ди Вестеа (1868-1931), уроженка Одессы, училась на факультете естественных наук, затем на медицинском, с 1887 по 1890 год, после чего продолжила образование в Берне, и, в конце концов, в Пизе. Здесь она не только вышла замуж за профессора Альфонсо ди Вестеа, но и провела остаток жизни.

В 1900 году стала председателем приюта милосердия в Пизе. Вместе с мужем активно участвовала в общественной и политической жизни. С этого времени она вела работу в области помощи матерям и детям, пропагандирования общественной гигиены и полового воспитания.

Будучи феминисткой, Мария Фишман боролась за установление отцовства незаконнорожденных детей и избирательное право для женщин.

Еще одна уроженка Российской Империи, армянка Елизавета Шахназарян (1873-1949), начала обучение на факультете естественных наук в 1894 году. Получив три года спустя степень бакалавра физических и естественных наук, она вернулась на родину, где вышла замуж за Степана Зорьяна, более известного, как Ростом Зорьян, один из основателей левой политической партии за освобождение Армении, большая часть которой находилась тогда под властью Османской империи.

Елизавете суждено было вернуться в Гельвецию, где она продолжает обучение в родном университете с 1915 года, становится в 1920-м доктором естественных наук. В 1923-м проводит летний семестр в стенах медицинского факультета, но смерть мужа заставляет ее оставить науку, чтобы дать образование дочери. Свои силы и огромные знания исследовательница посвятила делу детей, оказавшихся сиротами вследствие геноцида в Армении. Елизавета преподавала свой родной язык десяткам детей из приюта пастора Крафт-Боннара.

В совершенно ином краю (на границе современной Украины и Румынии) родилась другая студентка медицинского факультета - Нина Дайнов-Дикер (1876-1970). Дочь евреев-землевладельцев, поклонница Толстого, она решила в возрасте 17 лет посвятить себя медицине, чтобы помогать страждущим крестьянам.

Поскольку ее не приняли на женские медицинские курсы в Санкт-Петербурге, она выбрала Женевский университет, где ее анархистские и прогрессивные идеи гармонично сочетались с воззрениями, царившими в умах студентов. Став супругой товарища по учебе Мануэля Дайнова, который разделял ее политические убеждения, она открыла медицинскую практику в Корзье и параллельно работала над докторской диссертацией (вопреки воле мужа, желавшего, чтобы она посвятила себя их детям), которую защитила в 1906-м.

Ненадолго вернувшись в родные места, Нина окончательно оседает в Женеве, где открывает врачебный кабинет и почти полвека ведет гинекологическую практику.

Лина Штерн (1878-1968), о которой Наша Газета.ch уже [писала](#), выросла в немецкоязычной еврейской семье в Курляндии (сегодняшняя Латвия). Женева приняла ее в 1898 году, когда Лина приехала изучать медицину. Доктор в 1903-м, она становится ассистентом в физиологической лаборатории, потом достигает степени приват-доцента, ведет в лаборатории исследования на тему клеточного дыхания, связанного с теплообменом человека, а 1918 год приносит ей звание

профессора. В Университете ей поручили преподавание новой области науки - физиологической химии.

Направив свои взоры в сторону наук о нервной системе, блестящая ученая сделала крупные открытия о способах «питания» мозга. Будучи признанной новой звездой науки, она, тем не менее, не имела ни кафедры, ни соответствующего жалованья, и как раз в этот период ее коллеги из Советского Союза предлагают ей кафедру в Московском медицинском институте, а также средства для создания института физиологии.

Приняв щедрое приглашение, Лина Штерн получает все обещанное, вкупе с огромным уважением окружающих, но позже впадает в немилость у властей: в 1949 году ее арестовывают по обвинению в «научном космополитизме», и свободу она получает только в 1953-м, после смерти Сталина. Снова погрузившись в исследования, Лина была реабилитирована лишь в 1958 году, а два года спустя ее alma mater присудила ей звание почетного доктора за то, что она своей работой в области биохимии метаболических процессов, равно как и в других сферах, способствовала упрочению славы Женевского университета.

Приехав получать медицинское образование из Украины, Вера Хацман-Вейцман (1879-1966) стала доктором медицинских наук в 1906 году. Здесь же, в Университете, познакомилась с Хаимом Вейцманом, будущим президентом государства Израиль. Последовав за мужем в Манчестер, где он получил место профессора, Вера работала в нескольких детских клиниках с 1906 по 1916 год. Одновременно с насыщенной профессиональной и семейной жизнью, наша героиня способствует мужу в его политической деятельности и становится одной из основательниц Международной женской сионистской организации (в 1920 году), председателем которой она была в течение многих лет. Когда в 1949-м Вера стала первой леди Израиля, то занялась программами в области здравоохранения.

Еще одна дама, приехавшая в Женеву из Одессы - Екатерина Шамье (1888-1950). Окончив факультет естественных наук, она стала доктором физических и химических наук в 1913 году. Годы с 1921-го по 1950-й посвятила Институту Кюри, ассистировала Марии Кюри в ее работе. Кроме того, вела изыскания в области радиоактивности, управляла подразделением, которое занималось измерением радиоактивности приборов, предназначенных для научных опытов и для практического применения в медицине.

Одновременно с этим Екатерина много времени посвящала образованию эмигрировавшей русской молодежи, стала членом-основателем русской гимназии в Париже, где преподавала математику и физику, а также отдавала часть своей зарплаты на поддержание нуждающихся учеников.

Поклонница социальной психологии, она использовала классные занятия одновременно в качестве импровизированной лаборатории. Результатами своих наблюдений исследовательница поделилась с человечеством в 1937 году, в книге под названием «Новые принципы психологии, их применение к изучению сознания и личности».

У русского ученого Алексея Баха, эмигрировавшего в Женеву в 1890 году из-за своей прореволюционной настроенности, было три дочери: Лидия, Наталья и Ирина. В

данный момент нас интересует средняя – Наталья (1895-1979), которая решила продолжить семейную традицию, став доктором физических наук в 1920 году. После этого она присоединилась к своей семье в СССР, где ее отец закладывал основы биохимии по приглашению молодого советского правительства.

Устроившись в Москве, Наталья Бах сотрудничала во многих лабораториях и исследовательских институтах, а в 1950-м стала профессором факультета химии в Московском университете. Центром внимания ученой в ее деятельности были электрохимия и радиохимия.

О судьбах других русских исследователей в Гельвеции читайте в нашем тематическом досье «[Российские ученые в Швейцарии](#)».

[Женева](#)

[высшее образование в швейцарии](#)

Статьи по теме

[Евгений Кац: «Вытащить кого-то с того света – вот счастье»](#)

[«Наши люди» - в Женевской Академии \(1559-1878\)](#)

[Любовь Киви-Минскер: «Везет тому, кто сам везет»](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/13062>